

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора искусствоведения доцента Е.М. Шабшаевич
на диссертацию Ольги Михайловны Шабуиной
«Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте
русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Представленная на отзыв диссертация О.М. Шабуиной «Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века», является примечательным образом самостоятельного направления в музыкальной науке, которое сформировалось в последнее десятилетие. Оно ставит перед собой задачу создать новое представление о, казалось бы, хорошо знакомых объектах с учетом новых открывшихся данных. В данном случае, можно говорить о своеобразном «переформатировании» взгляда на В.В. Андреева и его проект с точки зрения современной музыкально-исторической науки, а именно: 1) в опоре на обширный документальный материал, от архивных документов и публикаций в прессе до нотных сборников и школ игры; 2) в широком историко-культурном контексте (если не всей концертной жизни России Серебряного века, то, по крайней мере, ее существенного сегмента, связанного с развлекательной стороной); 3) в строгой корреляции деклараций и практики (высказываний Андреева и его деятельности). Все это позволяет уточнить местоположение, роль и функции В.В. Андреева и его проектов (ансамбля, затем оркестра) в истории отечественной музыки. Совокупность перечисленных факторов обуславливает **актуальность** диссертации О.М. Шабуиной.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, а также **достоверность** этих положений,

выводов и рекомендаций вытекают из самого материала исследования. Диссертация в хорошем смысле фактологична. Она опирается на широкий круг источников: прежде всего из архивов – РГАЛИ (Ф. 695, 667, 2445, 2767), ГАРФ (Ф. 1099), КР РИИИ (Ф. 27), ИРЛИ РО, ОР РНБ, РГИА (Ф. 468, 231, 1118), а также на публикации в дореволюционной и советской прессе, других издания разных лет, научные труды, нотные сборники. На материале писем, воспоминаний, служебных записок, документов, рецензий, относящихся не только к В.В. Андрееву, но и к его соратникам и даже конкурентам, О.М. Шабунина создает документализированную биографию «проекта Андреева» в широком смысле этого слова. Она освещает и личность артиста, и его художественные идеи, и деловую сторону деятельности, и эволюцию пути, включающую как историю успеха дела Андреева, так и драматическую историю его личной судьбы, а также многое другое. «Сертификатом подлинности» выступает не только текст диссертации, в котором обильно цитируются документы и даются подробные ссылки, но и ее приложения, включающие нотные примеры, фонограммы и иллюстрации, «летопись гастролей» оркестра Андреева – их расписание и афиши, краткие сведения об участниках. Справочный аппарат диссертации свидетельствует о фундированном освоении автором объекта своего исследования. **Эмпирический материал**, который привлекается О.М. Шабуниной, полностью **репрезентативен** в отношении теоретических положений и выводов; он соотносится со всеми ведущими научными направлениями работы: от архивной реконструкции до практического: исполнительского и дирижерского взгляда, включая некоторые вопросы органологии.

Личный вклад соискателя в разработку заявленной научной проблематики обусловлен, на наш взгляд, следующими факторами: 1) критически освоенным огромным корпусом материалов разного рода, причем в ряде них О.М. Шабуниной были выявлены ошибки и неточности; 2) впервые поставленной в качестве научной проблемы в отношении народного оркестра темы формирования репертуара и включения «великорусского оркестра» в контекст

музыкальной эстрады эпохи (методологически соискатель опирался здесь на исследования академической традиции, в числе которых позволю себе упомянуть и свою докторскую диссертацию, посвященную московской фортепианной концертной практике XIX века); 3) формированием системного и комплексного взгляда на концертно-сценический феномен Андреева и его коллективов, который включает теоретический и практический аспекты.

В результате, благодаря исследованию О.М. Шабуниной создается своего рода «карта» деятельности Андреева и его оркестра, в которой зафиксированы связи Андреева с разными представителями музыкальной культуры, всех ее слоев, начиная от чисто развлекательного до «высокого». В отношении последнего мне особенно интересен был раздел «Симфонические искания», где излагается история творческих взаимоотношений Андреева с композиторами-современниками, для нас уже классиками – Римским-Корсаковым и Глазуновым. Также поучительны пересечения Андреева и этнографов, в частности Тертия Филиппова. Но, конечно, главное достижение Андреева – создание своего рода новой индустрии, нового направления в концертной жизни – народного исполнительства. Фигура Андреева обретает фактически дягилевский масштаб: мое сравнение опирается не только на органическое сочетание артистического дарования и деловой хватки, но и на инвенторство, экспансию в самые разные области культуры и искусства.

Работа логично выстроена, представляет собой **завершенное** и внутренне **непротиворечивое** научное высказывание. Структура диссертации подчинена двум главным направлениям: в Первой главе раскрывается эволюция коллективов Андреева и их репертуара; во Второй главе этот же объект рассмотрен в системе музыкальной эстрады России конца XIX – начале XX века. Внутреннее деление на разделы помогает освоить сложный и пестрый материал, осмыслить его. Особенno хотелось бы отметить прекрасный литературный язык, сочетающий научный и художественный стили. Работу читать легко и увлекательно, что не отменяет ее содержательности и глубины.

По прочтении диссертации О.М. Шабуниной у меня возник ряд вопросов.

Первый связан с применяемыми в исследовании терминами. Основное мое сомнение касается смешения терминов «концертная эстрада» и «музыкальная эстрада». Концертная эстрада – это, по мысли Шабуниной (с. 105), все мероприятия, которые проводятся в концертном зале, концертная эстрада противопоставляется оперно-балетной, театральной, кафешантанной эстраде. То есть это очень широкое понятие. Видимо, именно для дифференциации предмета своего исследования от филармонических концертов, также принадлежащих области «концертной эстрады», О.М. Шабунина использует понятие «музыкальная эстрада». Вызывает недоумение: зачем вводить похожие термины с общими словами («эстрада»), если описываемый феномен вполне укладывается в традиционные рамки «музыкальной эстрады» и в рамках представленной работы расширение исследовательского поля до «концертной эстрады» не предполагается? Попутно замечу, что в диссертации использован еще один новый термин – «устройение», относящийся к «любой организованной форме публичных сценических мероприятий с разножанровыми программами» (с. 15). Мне он кажется неудачным: да, он в некотором роде аутентичен, но главное – семантически направляет мысль современного человека скорее к общественным, благотворительным, возможно, в широком смысле общекультурным мероприятиям, не относящимся напрямую к сфере искусства.

Вторая моя претензия связана с тем, что, проследив эволюцию концертных коллективов Андреева, включая репертуарную политику, формы концертных выступлений, О.М. Шабунина не соотнесла эту эволюцию с общей эволюцией концертной жизни в указанный период. Между тем, как представляется, в эпоху Серебряного века развитие музыкальной жизни в целом и концертной инфраструктуры в частности, в том числе количественный и качественный состав публики, ее готовность воспринимать новое, отношение к различным формам концертов, способы организации концертных мероприятий претерпевали динамические изменения. Кроме того, для полноты картины и корректности выводов необходимо осознать также, какое место концерты Андреева занимали в

общем концертном пространстве эпохи, то есть во *всей* совокупности концертов, включая филармонические – той самой «концертной эстрады», если пользоваться терминологией автора, раз она ее вводит. Думается, было бы нeliшним, чтобы О.М. Шабунина обозначила эти корреляции на защите.

Третье. В своей работе О.М. Шабунина охватила большой спектр явлений, но кое-что осталось за кадром и требует дальнейшего изучения. В частности, хотелось бы больше узнать о заграничных гастролях коллектива, в том числе в опоре на иностранную прессу. В таком случае будет дополнена ось «Петербург – Москва – провинция» в рецепции концертных коллективов Андреева, которая очень убедительно намечена в диссертации. Автор оговаривается, что эта тема осталась за рамками данной работы, но уже сейчас хотелось бы иметь хотя бы краткую характеристику этого направления. Также представляется важным отчетливей прочертить линию «Великорусский оркестр Андреева – оркестры балалаечников Кажинского». Для этого, как мне кажется, следовало бы более пристально изучить репертуар этих балалаечных ансамблей и фигуру Кажинского, фонд которого располагается в ЦГИА СПб (автор диссертации его не привлек). Пока, на данный момент, утверждения О.М. Шабуиной о том, что Андреев представлял «высокое» направление в концертно-народном исполнительстве, а балалаечные ансамбли – «низкое», чисто развлекательное, базируется исключительно на разнообразии репертуара у Андреева и на том, что великорусский оркестр выступал не в народных, а в академических костюмах. По поводу наиболее серьезного из этих аргументов – репертуара, можно возразить, например, что оркестр Андреева играл с Н. Плевицкой, чей репертуар нельзя назвать образцом высокого вкуса. Углубление исследовательского пространства в данном случае – насущная необходимость, позволяющая представить более убедительные доказательства своей гипотезы.

Высказанные замечания не меняют магистрального направления моего отзыва. Представленная работа подвела значительный и весомый итог в рамках обозначенной темы исследования. Автор неоднократно публично представлял результаты диссертации на конференциях и опубликовал по ее теме 15 статей, в

том числе в журналах из перечня ВАК. Диссертация О.М. Шабуниной – серьезное, научно-содержательное исследование, открывающее новые перспективы музыкальной науки. Таким образом, диссертация Ольги Михайловны Шабуниной «Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство, полностью соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 «О порядке присуждения ученых степеней», пп. 9-14, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Елена Марковна Шабшаевич,
доктор искусствоведения, доцент

Профессор кафедры философии, истории, теории культуры и искусства
Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке», 123060, г. Москва, ул. Маршала Соколовского, д. 10

Телефон: 8 (499) 194-83-89

Веб-сайт: <http://www.schnittke-mgim.ru/>

Электронная почта: info@schnittke.ru

«29» мая 2019 года

Федоров Е.Н. Шабшаевич *удостоверено*

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА
ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ
И КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ

Иванова Ф.А.

